

16+

РЕЖИМ БЕЗВИЗОВОГО ВЪЕЗДА

ВИКТОРИЯ СЕЛЕЗНЕВА

Виктория Селезнева

Режим безвизового въезда

«ЛитРес: Самиздат»

2011

Селезнева В. Н.

Режим безвизового въезда / В. Н. Селезнева — «ЛитРес:
Самиздат», 2011

Вот так обретаешь мечту, стремишься к ней, добиваешься ее, и все у тебя замечательно! Пока какой-нибудь умник не подскажет тебе, что мечтала-то ты совсем о другом...В оформлении обложки использована работа фотографа Katie Salerno.

Содержание

От автора	5
Часть 1 – «Туда»	6
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	28
Глава 8	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

От автора

Уважаемые читатели, эта книга была написана мною достаточно давно, и я уже было бросила это занятие. Под давлением моего любимого мужа, я снова пробую себя в писательском деле. Но первая проба пера тоже может быть удостоена вашего внимания. Очень надеюсь, что она вам понравится и побудит прочитать и другие мои произведения!

Обложка:

Часть 1 – «Туда»

Глава 1

Странно очнуться неизвестно где и в очень плохом самочувствии, если ты ничего не отмечала. Но еще более странно, если у тебя на голове шишка, из глаз сыпятся искры, что впору устраивать фейерверки, а сама ты лежишь в канаве. Очень странно... Но со мной как раз такое и случилось. Очнулась в какой то луже (хорошо хоть лето), при этом попыталась найти что-нибудь оптимистичное в своем виде. Нда, пожалуй стоит взглянуть на вещи реально: плащ испорчен безнадежно, джинсы, купленные вчера радуют глаз дыркой на коленке, а сама я, по ощущениям, похожа на замарашку. Красотка!

Я встала. Покачнулась. Села обратно в лужу. Предприняла еще одну попытку. С третьего раза получилось что-то приличное.

Самое интересное, что я помню сегодняшний день в деталях. Вот я проснулась, встретилась с подругой, поехала в торговый центр, перемеряла пар 20 джинс, поругалась с продавщицей, сняла крупную сумму денег... Стоп! Я схватила сумку, так и есть – кошелек, телефон (кстати, подарок одного из поклонников), паспорт (странно, он то зачем?) – все исчезло, плюс на руке нет золотых часиков, а палец сиротливо сияет незагорелой полоской без кольца с бриллиантом. Я разозлилась, почему то больше всего из-за кольца.

Мозг начал судорожно вспоминать детали.

Так, куда я пошла после магазина – в книжный, затем записалась в парикмахерскую и поехала домой... На такси... Это было последнее, что я помнила! Вот гад!

Сразу вспомнилась усатая рожа и кавказский акцент. Хорошая память на лица была всегда моей отличительной чертой. Меня никто не смеет так кидать. Жалко не денег. Но чтобы меня вот так просто оставить в канаве, да еще наградить шишкой на голове! Он крупно попал! Я коварно начала строить план мести, при этом оглядывая неброскую местность, куда меня занесло на желтом такси.

Так, а занесло меня в кусты какие-то, рядом гудят машины, значит трасса недалеко, это уже замечательно. Я, конечно, сомневаюсь, что найдутся извращенцы, захотевшие вечером подобрать бабу, которая вся в грязи, в рванье и шишкой на лбу сверкает. Но попытка не пытка! Вышла я такая на дорогу, убогая и несчастная и с первой попытки остановила... мотоцикл, с коляской! Я честное слово с детства таких не видела. Раньше у бабушки в деревне жил дядя Саша, веселый дядька такой, так вот у него как раз был такой мотоцикл, все пацаны мечтали на нем покататься, а я всегда терлась в мальчишечьих компаниях, так уж что скрывать, я больше всего о нем грезил! Ну так это было почти 20 лет назад. Сразу вспомнился рекламный слоган "Мечты сбываются"! Так глядишь, когда –нибудь к старости и на луну летаю!

Дядька, похожий кстати на дядю Сашу из детских воспоминаний, улыбнулся и огорошил меня приветствием: "тебе куда, Красавица?"

Вот это у него юмор такой, или просто слепой? Если второе, то я боюсь с ним ехать, еще примет КАМАЗ за 2 мотоцикла и проедет между ними как в старом анекдоте. Но альтернативы не было и потому, сверкнув 32 белоснежными зубами (а на грязной роже они наверно аж светились) ответила почему то басом: " до милиции... Пожалуйста".

Я конечно не совсем чокнутая, и понимаю, что по хорошему стоило бы сначала доехать до дома, принять душ, переодеться, а потом, выпив чашечку кофе поехать в милицию подавать заявление. Но я себя слишком хорошо знаю, на деле это будет так: приехать, 2 часа простоять под душем поплакать над джинсами, прикинуть, можно ли их обменять по гарантии, позвонить Маринке, пожаловаться ей на свою горькую судьбу, сесть пить кофе, включить телевизор, бла-

гополучно уснуть, а завтра забить на милицию (все равно они ничего не найдут) обзавестись новыми джинсами и новым ухажёром (старый второй раз дарить такой телефон не будет). Но вот как то так! Ну уж нет, пока я горю жаждой мести и вся такая обиженная поеду – ка я сразу вершить правосудие.

Дядечка крикнул, сказал "Ну садись" и мы с ветерком покатили... Ну может не с ветерком и скорее поскакали, но факт остается фактом, доехали до отделения ? какой то, я, сказав дяде спасибо гордо вступила на порог сего храма закона и тут же зацепилась за ступеньку и долетев до проходной или как она там у них называется крикнула в окошко "мне б того, заявление подать, обокрали меня". Молодой паренек в форме поморщился и выписал мне пропуск к следователю.

Я всегда удивлялась, что у государства не хватает денег на самые важные заведения в городах. Вы бывали в больнице, естественно не частной, или в детских садах? Я бывала и каждый раз уходила в глубокой задумчивости, но попав в милицию у меня проскочила веселая мыслишка, что детишкам в яслях еще как то повезло... У них хоть стены красят...раз в пять лет. И шкафчики родители покупают. А здесь видимо никто не заботится о бедных людях в погонах. На секунду мне даже стало их жалче чем себя, но это лишь на секунду, а затем, вспомнив свои часики и телефон с сенсорным экраном и золотой безделушечкой типа брелока, я гордо пошла по коридору прямо к двери, за которой усатого таксиста ждала расправа!

Почему то мне представлялось, что следователь – это будет такая женщина с укладкой и без тени косметики на лице или толстый мужичок в очках и с сигарой... Наверное я не те фильмы смотрю, потому что за дверью меня ждал мужчик (парнем обозвать как то язык не поворачивается, а на мужчину он, извините, не дотягивал) в погонах, без очков, без сигар, но и, слава богу, без косметики. Зашла я, посмотрел он на меня, задал стандартные вопрос, что-то вроде "что случилось? что пропало? писать заявление будем? Какой такой фоторобот? А, ну да, составим..." И что-то я сразу глубоко раскаялась, что не поехала домой...

Написав заявление, я как-то быстро собралась домой ехать, благо мне больше ничем помочь в этом храме закона не могли. Но тут молодой следователь, Андрей Викторович, любезно предложил меня подвезти (значит, Я его на работе задержала). Я девушка хваткая, денег у меня нет, мотоциклист свалил, а еще одного такого же безумца я вряд ли подцеплю. Одним словом, я без зазрения совести согласилась.

Сели в машину, слегка разговорились, оказалось нам почти по пути. Следователь благополучно довез меня до дома, всю дорогу старательно отводя взгляд от моей дырки на коленке (кстати, довольно симпатично получилось, может оставить джинсики-то?). В общем, добрались мы без проблем. От души поблагодарив следователя (сама не знаю за что) я собралась было вылезать, как кое-какой фактор решительно заставил меня передумать.

Я повернулась к Андрею Викторовичу.

– У меня свет в окнах горит...А я одна живу...снимаю...Хозяйка не приходит без предупреждения.

Следователь поморщился, видимо уже начав жалеть, что подбросил меня до дома.

– Но может ей что то понадобилось или вы забыли свет выключить,– высказался он в надежде по быстрее свалить.

Щаз! А я сама с ворами и бандитами сражаться буду? Ну уж нет!

Я посмотрела на него свысока:

– У нас с хозяйкой была изначально договоренность: без звонка она ко мне не приходит! И вообще, я никогда ничего не забываю, – я вышла из машины с гордо поднятой головой, благополучно оставив в ней сумочку.

– Ой, сумка!

Молодой следователь покачал головой, постарался спрятать ухмылку (но я ее все равно успела заметить), и тоже вышел следом за мной.

До квартиры добирались перебежками, как в шпионских фильмах. Я все подначивала его вызвать группу подкрепления и брать квартиру штурмом. В итоге я довела Андрея Викторовича до белого каления, что он рявкнул, чтоб я оставалась на месте, а сам пошел в мою квартиру. Я села на качели и принялась жалеть себя несчастную. Через минут 10 появился целый и невредимый мой сопровождающий с каким-то странным выражением на лице. Он как-то бочком подошел и уставился на меня немигающим взглядом.

– Вы точно уверена, что это Ваша квартира? – Как то издали начал он.

Мне не понравился вопрос.

– В смысле?

– Просто там проживают другие люди, которые снимают эту квартиру около полугода, они мне показали договор, там все в порядке... – возможно он еще что – то говорил, но я бежала уже его не слушая отвоевывать свое имущество.

"Может он перепутал этажи? Или номер квартиры?" – вот какие-то такие мысли крутились у меня в голове, пока я бежала на 4 этаж. Я начала жать кнопку звонка и дверь тут же открыли, как будто стояли под ней.

– Ну что еще?! – спросила молодая девица в коротком халате. – Это ты, что ли ментов позвала?

Я критически осмотрела девочку. Ничего такая, только квартира-то моя!

– Это моя квартира! – произнесла я последнюю фразу вслух. – Не знаю, что тебе наплела эта грымза – хозяйка, но мне ее сдали раньше, я правда особо въехать не успела, всего 3 дня как заселилась, но я думаю, мы вместе найдем следы моего пребывания тут, – с этими словами я оттолкнула ее, и прошла в квартиру.

– Костя, ты где, блин, она ворвалась в квартиру! Я сейчас милицию вызову, – это уже было обращено ко мне.

– Вызывай, вон она на качелях сидит, ножками болтает, – я мимолетно глянула в окно и помахала Андрею Викторовичу. Он не увидел, жаль.

Я протопала в ванну, точно зная, что это первое место, которое я обжила, ну как в общем любая нормальная девушка. В ванне было видимо – невидимо всяких банок-склянок, но среди них моей косметики не было.

– Где мои вещи? – ангельским голосом спросила я у появившегося бугая.

– Какие вещи, дурында? Мы уже тут полгода живем. Поезжай обратно в свою дурку!

Глава 2

Так!

– Дайте мне договор посмотреть!

– Ты кто, милиция, что ль? Я уже следователю дал посмотреть, он сказал, что все в порядке, так что катись отсюда, пока я тебя с лестницы не спустил.

Я поняла, что пора капитулировать, дошла до двери и вдруг меня осенило.

– Стойте, у меня же ключи есть! – я достала огромную связку и без проблем сунула ключ в замочную скважину. И тут же получила оплеуху.

– Эй, ты что творишь? У меня милиция под боком сидит, сейчас позову! – начала я возмущаться, потирая затылок.

– Это ты что творишь? Откуда у тебя ключи? Алена, я поехал за замком, закройся на цепочку, а эту полоумную я отправлю к менту, пусть он с ней разбирается.

Бугай Костя выволок меня на улицу за шкирку, как нашкодившего котенка, толкнул к Андрею Викторовичу и начал вопить:

– У нее есть ключи от нашей квартиры... Ворвалась, жену напугала! Если ее не увезете, я сам в лес ее увезу и к ближайшей елке привяжу.

– А это уже угроза, – пропищала я из-за спины следователя.

Бугай зыркнул на меня, сплюнул под ноги и пошел куда-то в ночь, видимо за замком.

Следователь обреченно выдохнул. Сегодня явно не его день.

– Откуда у Вас, ключи, уважаемая Анастасия Дмитриевна? – с вызовом спросил у меня мент.

У него что, амнезия, еще 20 минут назад, мы шли отвоевывать МОЮ квартиру. А сейчас он спрашивает откуда у меня ключи! Лучше бы у них спросил, куда они мой ночной крем дели...

– Послушайте! Я еще раз повторяю – это МОЯ квартира, а они, видимо, больше предложили, вот старуха и подстраховалась, какой – то договор липовый составила, и даже мои вещи куда-то отбуксировала, кстати, это кража...или воровство...как там у вас? Ну в общем неважно, слава Богу, я еще толком въехать не успела, почти все вещи у Маринки, и я поехала к ней, а потом я ее возьму как свидетеля и напишу заявление на бабку... Что – то я зачастила с заявлениями, а, хотя и ладно, вам хоть будет чем заняться! – этот весь монолог я выдала на одном дыхании, так что Андрей Викторович мне даже возразить ничего не смог. Я тем временем развернулась и с гордо поднятой головой стала удаляться от площадки, куда, я не знала, но сделала это очень красиво!

– Стой...те! – как я и предполагала, следователь догнал меня. – Ну и куда вы теперь?

– К Маринке пойду, ей не привыкать!

– И далеко до этой Маринки?

– Да нет, она в Калиновке живет.

Следователь даже притормозил.

– Туда же километров 10 будет!

– Ну да, к утру дойду, вы же мою сумку с деньгами и пластиковой картой не нашли, так что мне больше ничего не остается!

На этих словах Андрей Викторович развернулся и пошел к машине. А я притихла. Одно дело выкаблучиваться перед пареньком, а другое – топать пешком всю ночь... Я уже было собралась догнать его и извиниться, как он сам догнал меня на машине. Я в нем явно не ошиблась!

– Садитесь, довезу вас до Маринки.

Я ж девушка отходчивая, ломать комедию не стала (а то вдруг уедет еще), села в машину и начала потихоньку засыпать – слишком тяжелый вечер выдался.

Очнулась я от того, что кто-то меня тряс за плечо.

– Подъехали, куда дальше?

Мог и поласковее разбудить...

Я сладко потянулась, разминая затекшие мышцы.

– Вот за поворотом сразу и притормозите, ее дом первый.

Тут стоит отвлечься и рассказать пару слов о поселке, в котором жила моя подруга.

Построен он был с незапамятных времен и населен сплошь научными сотрудниками, причем не теми, кто в период перестройки просиживал свои штаны в каком-нибудь НИИ, а людей, которые что-то открыли, что-то доказали и имели кучу наград и поклонников. В своем кругу они были звездами! Никто из простых людей не мог там купить участок, даже в наше время, в эпоху так называемой демократии. Если вы в 90 х бегали с автоматом по улице, а сейчас ваша колбаса или что-либо другое лежит на всех прилавках, вам доступ закрыт, будьте вы хоть олигархом! Такое ощущение, что это единственное место на земле, где деньги не могли сыграть роль Бога. Не одно риэлтерское агентство не решится вам продать участок в этом поселке, не посоветуясь с жителями. Иначе данная контора на следующий же день перестанет существовать.

Маринкин отец еще в эпоху Советского Союза получил здесь, нет, не 6 соток, гораздо больше. Я не знаю, кем он был, мне кажется, даже Марина точно не знает, но его здесь все уважали и считали неформальным лидером.

Когда Маринины родители скончались, ей со старшим братом достался огромный дом и дача в наследство, а брату еще и свобода. Он давно хотел эмигрировать в Америку, но при родном отце это было не реально сделать. И не только из-за вычеркивания его из списка наследников, но и чисто физически воплотить мечту в реальность он не мог, его просто-напросто не выпустили бы. Были у папы везде связи. Поэтому, прожив ровно год после смерти родителей, Сашка, Маринин брат, улетел за океан, оставив Марину единоличной владелицей огромного особняка. Вот почему я, существо от природы наглое и цепкое, жила полтора года у нее, с тех пор как осталась без квартиры.

Вы не подумайте, моя квартира не сгорела, ее не настиг ураган, цунами и иже с ними. Я ее продала, а на вырученные деньги основала... рекламное агентство.

Это была моя мечта с детства. Уже в 9 классе я твердо знала кем буду, и нацелилась на институт Маркетинга и PR-менеджмента. Это не третьесортное заведение, куда берут всех, кто не поступил во что – то престижное, а скорее наоборот: имея диплом выпускника данного ВУЗа, перед вами открываются все двери. Чтобы туда поступить мало иметь кучу денег, нужно иметь еще и голову на плечах, с зачатком мозга хотя бы. Но поступить туда полбеда, труднее там доучиться. Любого человека могли отчислить из института уже с первого полугодия первого курса. Что бы доучиться там пять лет, нужно приложить кучу усилий и труда. И я прикладывала.

Я начала еще со школы. Когда мои сверстники шлялись по дискотекам и крутили лямуры, я сидела над книгами и учила, учила, учила... По ночам мне снилась экономика и рекламное дело, а когда я просыпалась, садилась снова за литературу.

Я похудела, выглядела как зомби при ПМС и к концу года у меня было два желания: поспать и умереть.

Однако, результаты таких мучений не заставили себя ждать. После школы я без проблем поступила в ВУЗ.

Этот день я запомню на всю жизнь: мое имя среди списка студентов!

Я бежала на пары, с радостной улыбкой на лице, а после пар бежала в библиотеку, дабы почитать что-нибудь новое о рекламе. И так все пять лет! Я не прогадала с выбором профессии. Я тащила от слова реклама, а сочетание "PR" и "Менеджмент" приводили меня в экстаз.

Стоит ли говорить, что университет я закончила с красным дипломом и сразу после учебы попала на работу в крупную фирму PR-менеджером. Вот здесь – то и оказалось, что я знаю все... в теории. На практике я была полный ноль! Оказалось, что так все гладко только в учебниках, а на самом деле, работая в рекламном деле нужно крутиться и изворачиваться, как только можешь.

В этой области плавают только акулы и пираньи, мелкие рыбешки не выживают. И мне пришлось в ускоренном темпе наращивать зубки.

Но, в общем, после года работы я научилась практически всему. Теоретические данные соотнеслись с практическими навыками, и я стала специалистом, которого желали все крупные компании! А я их не желала, я желала свое рекламное агентство! И вот тогда в мою белокурую головку заползла мысль продать свои не слишком роскошные апартаменты, доставшиеся мне от родителей, и основать на них свой бизнес! Как меня все отговаривали! Как все кричали, брызжа слюной, что рекламных агентств, больше, чем клиентов, что они плодятся и тут же умирают, что я от природы блондинка с голубыми глазами, мне противоестественно открывать свой бизнес! Последний довод меня добил окончательно. Потому, плюнув на всех, и, заручившись поддержкой Маринки и ее предложением бессрочно жить у нее, я открыла на рынке рекламы новое предприятие, назвав его красивым словом "Колорит".

И я не прорчиталась! Имея амбиции, подходящие больше мужику, я руками и зубами тащила вверх свою фирму и вытащила! Сейчас в нашем городе мне нет равных! И квартиру новую я не купила только потому, что ни одна не подходит под мои представления о красивой жизни!

Так что сейчас, приближаясь к дому Марины, я не чувствовала угрызений совести. Я твердо знала, что подруга мне всегда рада, а сегодня мы с ней с горя напьемся коньяком (каюсь, люблю этот напиток больше всех, и всем на зависть, разбираюсь в нем покруче гурмана), а завтра я съезжу в банк, восстановлю карточку, приеду на работу, и все будет снова хорошо.

Так я думала, пока мы не выехали за поворот.

Знаете, в детстве я увлекалась фантастикой, любила тырить у родителей книгу с каким –нибудь красивым драконом или смешным роботом на обложке. И дочитав книгу до конца всегда удивлялась герою, почему бы ему не сесть, не обдумать все, вот я уже на 15 странице догадалась, что случилось, и как надо дальше действовать, а он попал в будущее и сразу кричать, драться, убегать!

Не зря психологи говорят, что детские воспоминания самые сильные. Наверное, только поэтому, подняв глаза, я не закричала, не упала в обморок и даже не впала в ступор. Хотя по всем законам жанра должна была! А я просто вышла из машины, на автомате сказала "спасибо", подошла к воротам особняка и задумалась, что делать дальше. Дело в том, что Маринкиного дома за воротами не было, там был несомненно красивый особняк, но не Маринин. Очень глупо было предположить, что за те 3 дня, которые я не навещала подругу, она успела снести свой старый дом и построить новый.

Глава 3

Я оглянулась по сторонам: поселок тот, только половина домов я узнавала, а другую половину видела впервые. И это ой как пугало меня!

Стоя у ворот, я выдвинула 2 гипотезы: или я сошла с ума, или мир вокруг меня рехнулся. Ни одна из них меня не прельщала. Жить в чокнутом мире не хотелось, но еще больше пугала возможность прожить остатки дней в психушке. Поэтому, благополучно решив, что со мной – то все в порядке, я стала думать, что предпринять.

А следователь тем временем не уезжал. У меня появилось поганое чувство, что он мне не верит. В принципе, я его не винила, я сама себе не верила. Только это странное оправдание, если он мне начнет задавать вопросы, на которые мне самой бы хотелось получить ответ.

Поэтому, сделав вид, что я безуспешно пару раз нажала на звонок, я развернулась, пожалала плечами и потопала к машине.

– Маринки дома нет, – с притворной грустью в голосе сказала я.

Следователь одним глазом покосился куда-то мне за плечо.

– Интересно, а что у нее свет во всем доме горит?

Ишь, какой подозрительный! Об этом я не подумала.

– Да она воров боится, свято верит, что они придут, увидят, что дома свет горит, и решат, что в нем кто-то есть. Вы же так решили? – я повернулась к Андрею Викторовичу и похлопала невинно глазами.

– Какая интересная теория...

А еще притянута за уши.

– Ну, я пойду, – выдавила я из себя и развернулась с твердым намерением куда-нибудь испариться.

– Куда? – донеслось мне вслед.

Действительно, куда?

Пришлось остановиться. Но не бежать же, в самом деле!

– В гостиницу, – ответила на автомате, и тут же поняла как сглупила.

Андрей Викторович прищурил глаз.

– У Вас, вроде бы, все деньги украли?

– Эээ... ну да, точно, как я могла забыть, – улыбнулась, скосив под дурочку. – Ну тогда подожду Марину около ворот, она наверняка скоро придет, еще только десять.

Я изменила траекторию пути.

– А если не скоро?

– Ну подожду подольше... – вот что он пристал, пусть себе домой едет отсыпаться после трудового дня.

– Если вы не сочтете меня маньяком, могу пригласить к себе, переночуете, а завтра пойдете к подруге и начнете решать проблемы с документами.

Ой-е-ей, как бы меня порядочный следователь в милицию не отвез, кажется, он совсем ко мне доверие потерял, может все же план с побегом был не совсем тупым?

– Да я думаю не стоит, сейчас лето, погуляю, свежим воздухом подышу...

– Ну, серьезно, сколько вы будете ждать подругу? Может она ночевать домой не придет, и что тогда? К тому же на улице достаточно прохладно... Поехали! – он поднял руки, – при- ставать честно не буду!

Следовать мне улыбался, а у меня промелькнула мысль: "А жаль, что не будешь!"

Пожалуй, это действительно выход, пока я не разберусь, куда Марина дела свой дом. И заодно пол поселка.

Да и следователь ничего такой...

– Хорошо, а если ваша девушка придет, что она подумает? Вы часто берете работу на дом?

– У меня нет девушки! – честно признался Андрей Викторович.

Сомнения развеялись окончательно.

– Отлично, – я села в машину, – в смысле отлично, что объясняться не придется.

Он улыбнулся.

– Я понял.

Как – то неудобно вышло....

Мы поехали по ночному городу. Говорить было как-то совсем не о чем, и я погрузилась в свои мысли. Как такое может быть? Может это чей – то глупый розыгрыш? Но день рождения у меня через 2 месяца, а даже если предположить, что кто-то заготовил подарок заранее, все равно не сходится... Может я пролежала в канаве несколько дней? И Маринин дом снесли... Ага, и остальные штук 15. Все не то... Да и в квартире, действительно, похоже, люди давно основались. Вон занавески веселые повесили, мебель докупили...

Появилась одна страшная идея.

– Какое сегодня число?

– 2 июня, – ответил следователь, как-то подозрительно на меня покосившись, – 2010 год. Жаль, дата та же, такая теория о перемещении во времени пропала...

– Приехали!

Уже?

В квартире оказалось очень уютно, я все – таки подозреваю, что бабы у него иногда в доме заводятся, какая-то не мужицкая обстановка.

– Ужинать будете? Я сейчас приготовлю!

Какой хозяйственный... Не мент, а подарок!

– Да, спасибо огромное, а можно телефоном воспользоваться?

– Конечно!

Пока я ехала, у меня закралась мысль, что если моя квартира – не моя, Маринкиного дома нет (кстати, интересно, а Маринка сама есть?), то вполне вероятно, что и моей фирмы не существует. От этой мысли меня бросил в дрожь, но проверить ее было необходимо.

Я набрала номер своей сотрудницы. Конечно, не очень удобно звонить по ночам, но вполне вероятно, что утром я проснусь в смиренной рубашке.

– Татьяна Сергеевна?

– Да?

Это она. Хорошо.

– Это Анастасия Дмитриевна.

– Простите... Я уже засыпала, не могу понять кто это...

А вот это плохо. Чтоб меня и не узнали...

– Я из рекламного агентства, – начала я издали.

– А, Анастасия Дмитриевна, добрый вечер! Наша фирма у вас рекламу заказывала?

– Эээ... Да, можете напомнить о чем, я базу данных составляю...

Глупая причина.

– Про пельмени, помните?

– А, точно... – ответила я, проглотив комок в горле. – Спасибо. До свидания.

– До свидания, как вы, кстати, свое 50-летие отпраздновали, понравился тамада, которого я посоветовала?

Мило так.

– О, да, спасибо! Еще созвонимся.

Слабая надежда, на то, что я есть, просто Танечка у меня не работает, куда – то исчезла. Мне до полтинника еще жить и жить...

Я как во сне развернулась и тут же вскрикнула!

– Чёрт! Вам, простите, колокольчик на шею надо повесить! – Следователь был за моей спиной.

– Кому звонили, если не секрет? – спросил он, как ни в чем не бывая, расставляя еду.

– Клиенту, я в рекламной компании работаю, – я умело смешивала правду и ложь.

– Ну и как клиент?

– Доволен...

– Чем?

– Рекламой.... – разговор зашел в тупик.

Но я выдержала этот поединок.

– Ужин готов, – следователь вновь развернулся ко мне. – А в каком рекламном агентстве вы работаете?

– Колорит, – ответила я, рассматривая аппетитные блюда, принесенные Андреем Викторовичем, и тут же поняла, как сглупила. Мне бы лишь пожрать, даже в такой ситуации. Ведь наверняка такого агентства не существует, а он мент, ему проверить, раз плюнуть. Попала так попала.

– Ага... – видимо записал на кору головного мозга. – Учились специально на рекламщика или так, просто управляете?

– Училась...

– А где, если не секрет?

Следователь явно считал меня дурочкой, как и все расценил по внешности, типа ненавязчиво расспрашивает. Хотя, подумав, я решила, что мне уже терять, видимо, нечего.

– Институт маркетинга.

Но хотя бы поем вкусно. А уж потом решать – в психушку или в ментовку.

– Понятно. Ну ладно, вы пока ужинаете, мне еще кое-какие дела решить надо, – Андрей Викторович взял телефон и пошел в другую комнату. Знаю, что у него за дела. Сейчас пробьет меня по всем параметрам, а меня то не существует... А в том, что меня не существует, я как то уже не сомневалась. Пора свыкаться с этой мыслью.

Андрей Викторович вернулся через минут 20, я уже успела поесть, пощелкать пультом и даже почти уснуть.

Он молча сел за стол, начал трапезничать, а сам чернее тучи, мне его даже жалко стало, наверное, сидит и думает, что за бабу я подобрал, наврала с три короба, а еще и ночевать здесь собирается остаться.

А меня теперь пинками не выкинешь.

– Анастасия Дмитриевна...

– Можно просто Настя, я все-таки ваша сожительница на ночь, – оскалилась я в улыбке.

Бедный следователь аж поперхнулся.

– Кто? – я собралась повторить, – в общем, неважно... – перебил он меня, – Я бы хотел кое-что уточнить.

Следователь явно не знал, как подойти к нужной теме. Ну-ну... Пора видимо сматывать удочки и бежать в светлое будущее, раз уж темное прошлое отсутствует...

– Уважаемый Андрей Викторович, – даже не предложил называть его просто Андреем... или Андрюшей. – Что вы хотите мне сказать? Давайте прямо, не люблю я эти ужимки и обходные дороги, режьте уж вашу правду – матку!

Следователь в 10 раз за сегодняшний вечер посмотрел на меня исподлобья, томно вздохнул как барышня перед обмороком и начал излагать. Ничего нового я, к сожалению, не услышала. А так надеялась.

– Вы меня извините, Настя, но я должен был проверить кое-какую информацию, относительно вас, и меня слегка насторожило, что вы ни слова правды не сказали.

С чего бы это?

Я начала рассматривать свои руки, в данный момент они казались настолько интересными (лишь бы не слушать, что мент говорит).

– Такой фирмы, как "колорит" не существует, – продолжал он тем временем, не понимая моих тонких намеков, – Анастасия Дмитриевна Колосова не обучалась в институте маркетинга, по крайней мере последние 10 лет, ну и в доме ? 1 в Калиновке никакая Марина не проживает. Я бы предположил, что дом просто записан на другого человека, но дело в том, что там проживает, как оказалось, дядя моего друга. И Марин он никаких не знает.

Следователь замолчал. Мой выход? Я подняла глаза, чтобы встретиться со взглядом Андрея Викторовича.

Ну вот и что он на меня смотрит как на врага народа, как будто я больше его знаю. Мне надо покурить.

Вообще, я не курю, но иногда, где-то пару раз в неделю у меня возникает потребность в сигарете, непреодолимая. И мне необходимо в тот момент выкурить одну сигарету, иначе я просто перестаю соображать. Вот такая я вот странная наркоманка. И, зная особенность своего организма, я всегда ношу с собой пачку сигарет, ну чтоб не бегать.

Я молча встала и начала искать сигареты в сумке, они там точно были, я помню, еще когда очнулась, увидела их наличие, чему несказанно обрадовалась. А сейчас они не находились. Я начала психовать. Вытряхнула содержимое сумки на диван, но сигарет среди бархла так и не обнаружилось.

– Вот... – я чуть не выругалась. Все это время следователь молча наблюдал за моими действиями, не прекращая трапезу.

– Что тебе сказать, Андрюша, – я решила – наглеть так по полной. Хуже не будет. – Если я скажу, что я тебе не врала, ты же все равно не поверишь, а смысл мне сейчас оправдываться? Где же эти чертовы сигареты?! – я в бешенстве сунула руку в пустую сумку и под подкладкой сразу нащупала пачку. – Ну вот, – со слезами на глазах сказала я, – сумка порвалась, а она мне так нравилась.

Глава 4

Я сунула руку в глубь сумки, вытащила пачку и поняла, что туда провалилось что то еще. Не веря своим глазам, я достала... паспорт. Пока я его открывала, у меня в голове крутилась одна мысль: "Пусть в нем будет все в порядке, а не обнаружатся чистые страницы или кто – то другой, ну, по закону жанра".

Паспорт был мой. Вам не погрузится в ту гамму чувств, которую я испытала, глядя на свою страшную фотку в паспорте. Даже Андрей Викторович перестал жевать. Этот документ стал хоть каким-то доказательством, что я не спятила. Хотя бы самой себе.

– Паспорт нашелся, можно вычеркнуть его из списка пропавших вещей.

Это самые умные слова, которые пришли мне в тот момент.

– Можно? – следователь протянул руку. Мне так не хотелось отдавать ему единственное подтверждение моего трезвого ума и твердой памяти, но если бы я начала тянуть паспорт на себя, Андрей Викторович вызвал бы неотложку.

Он внимательно изучил документ со всех сторон (я даже думала, что он его сейчас на вкус попробует), и покосился на меня.

А что я? Я же говорила.

– Документ можно подделать, – как мне показалось, это было сказано с надеждой в голосе. Ну уж нет, теперь ты себя считай спятившим.

– Можно, только мой настоящий, можете все досконально изучить или на экспертизу отправить. – Я не знаю, существуют ли экспертизы по выявлению лжепаспортов, зато как сказала!

– К тому же... – я подорвалась с дивана так стремительно, что следователь сделал шаг назад и опрокинул чашку с чаем на ковер. Ну и нечего есть в комнате, если ты такой неуклюжий. – В паспорте, под обложкой должна быть визитки моей фирмы, визитницу мне некогда купить, поэтому нашла вот такой нестандартный способ их хранения, – я вытащила паспорт, и из обложки высыпалось штук 7 визиток. – Я их сама придумывала, – последняя фраза была сказано мною с гордостью.

– Хорошо, значит ваша фирма не зарегистрирована, – пошел следователь на попятную. Ага, щаз! И не надейся!

– Зарегистрирована, удостоена кучи наград и вообще половина рекламных роликов – наши!

Андрей Викторович решил идти в наступление.

– Вы хотите сказать, что произошел во всех компьютерах сбой, а дядя моего друга выгнал вашу подругу из дома и заселился в нем?

– Я хочу сказать, что происходит черти что! – я вспылила. А нечего было острить.

– Может поделитесь?

– Я бы с радостью, да только вы вначале забронируйте мне VIP места в психбольнице? б и купите мне мыльные пузыри, чтоб было чем заняться на досуге! – мой искрометный юмор не оценили.

– Может будем серьезны? Я ж могу задержать вас до выяснения личности!

Угрожаем, значит.

– Вы и так меня задержали, мне уже давно спать пора. Куда мне можно лечь?

Мне кажется, после общения со мной, следователь станет потенциальным заикой. Почему то все мужчины, которые пытались строить со мной отношения сбегали от меня с одной и той же фразой: "Твой бы язык, да в мирных целях". Я, кажется, начала понимать почему.

– Настя, если вы думаете, что все это шутки, то мне придется вернуть вас в реальность...

Последнее слово взорвало во мне всю сегодняшнюю неразбериху.

– Реальность? Я бы с радостью вернулась в свою реальность! Только ты мне здесь не помощник! И я не знаю, кто помощник!

Я не ревела с 5 класса, тогда Колька Иванов, мечта моей юности сказал мне, что я страшная! А когда я заревела, добавил, что еще и плакса! С тех пор я уяснила 2 простые истины: первая – слезы – плохое оружие, и вторая – все мужики сволочи! Но сейчас, плюнув на эти волшебные истины, что помогали мне жить, я заплакала, и не для того, чтобы разжалобить следователя, а для того, чтобы хоть как то прочистить мозги.

Я села обратно на диван, уткнулась в ладони, пытаюсь сгладить истерику. В этот момент, Андрей Викторович поднес мне бокал с коньяком. И как только угадал? Коньяк был достаточно хорошим. Я, плюнув на все, выпила его залпом. И вытерла слезы. Следователь сел напротив меня на корточки и посмотрел в глаза.

– Может все – таки расскажешь?

Я закусил губу и принялась рассказывать все, начиная с учебы в школе и заканчивая звонком своей лучшей сотрудницы сегодняшним вечером. Андрей слушал меня, не перебивая, видимо тоже увлекался фантастикой. К концу разговора мы опустошили с ним бутылку коньяка. Я сидела на диване, поджав ноги под себя, а следователь – на полу, прижавшись спиной к дивану.

Когда я закончила, он еще с минуту молчал. "Не поверил", – мелькнула у меня в голове мысль. А что, в общем, я хотела? Бурных оваций и цветы в постель?

Наконец Андрей отмер.

– Значит, ты уверена, что все, что ты мне сейчас рассказала – правда.

Он повернулся ко мне, впервые за весь мой рассказ, задав мне какой-то вопрос.

– Да, но ты не обязан мне верить, и даже, если завтра вызовешь ОЗ, или по какому нынче психиатров вызывают? Я не обижусь, – уже тихо добавила я, последний раз шмыгнув носом.

– Только знаешь, сейчас я начала кое-что понимать, то, что мозг отметил, а я не обратила внимания... Здание филармонии на главной площади, мы сегодня там проезжали, выкрашено каким цветом?

– Розовым, точнее бледно розовым.

– Вот, а в моей жизни – голубым. Можно предположить, что его за сегодняшний день перекрасили, я со вчерашнего вечера там не была, но это тоже довольно затруднительно. И вообще, еще когда мы ехали, у меня было ощущение, что что-то не так... Как будто я видела свой город в отражении зеркала, вроде все то, но какое-то другое.

– Может сегодня первое апреля и друзья решили меня разыграть? – следователь кисло улыбнулся, видимо задав вопрос самому себе.

– Я тоже надеялась на такой исход событий.

Прямо друзья по несчастью.

– Мда...

И вот как это мда прикажете понимать?

– Ладно, спать пора уже, – следователь мягко улыбнулся. – Я тебе в спальне постелю.

Уже лежа в постели, я впервые серьезно задумалась о будущем. Что – то мне подсказывало, я смогу начать жизнь заново. И впервые за всю свою жизнь я была рада, что у меня нет близких людей, кроме Маринки. Мне будет легче обосноваться, зная, что меня почти никто не ищет и не ждет.

Сон почему-то не шел, хотя казалось, что усну, только коснувшись подушки. Постепенно мысли мои переключились на следователя. Ясное дело, он мне не поверил, но и сумасшедшей не счел. Перед сном он, извинившись, попросил у меня паспорт, видимо проверять будет. Значит, не все так безнадежно.

С другой стороны, ну узнает он, что документ у меня настоящий, но легче поверить, что паспортистка была в пьяном бреду, чем в то, что я рассказала.

Я перевернулась на другой бок и вспомнила последнего человека из МОЕЙ жизни – уса-того таксиста. Он явно приложил руку ко всему этому. Что я могу про него вспомнить? Рожу его я его вижу как живьем, одет был – да как мужик обычный, говорил с акцентом, несильным, видимо давно прижился на необъятных просторах нашей родины. О чем мы говорили? В голове пронеслись обрывки фраз, и я благополучно заснула.

Солнце слепило нещадно, наконец-то настоящее лето. Я открыла глаза и вздохнула. Я так надеялась, что мне все приснилось. Нет, нахожусь в квартире у мента. С похмельным синдромом. Да, бутылочка коньяка на двоих это вам не пописать сходить, извиняюсь за прямоту.

Как интересно там Андрей?

Я протопала на кухню и увидела записку на столе " Я ушел на работу, буду вечером, как проснешься – позвони на сотовый". Далее шел номер, который следовало набрать. Ну ничего себе, вот он живчик, столько новостей вчера, да плюс коньяк, да плюс я истеричка! Даже для меня этот набор великоват!

Я решила не торопить события, села в кресло с чашкой кофе, включила телевизор и начала вглядываться. После рубрики новостей стало понятно, что я не ошиблась. Некоторые здания в городе мне были незнакомы, других – наоборот не оказалось, да и город был слегка другой, чище что ли.

Телефон застал меня врасплох, я опрокинула чашку, не по-женски выругалась и взяла трубку. Конечно, не хорошо хозяйничать в чужом доме, но чутье подсказывает мне, что милейший Андрей Викторович не дождался моего утреннего звонка. И начал серьезно беспокоиться, не вынесла ли я ему квартиру.

– Алло.

– Настя, ты встала?

Нет, сплю и страдаю лунатизмом! Вслух я, естественно ничего не сказала.

– Да, только что, – ответила я и покосилась на вторую выпитую чашку кофе. Еще одна моя слабость – кофе по утрам!

– Как ты себя чувствуешь? – ой, какой заботливый. Это он интересно про нервный срыв или про коньяк?

– Ничего, только, кажется, переспала немного.

И перепила.

– А ты?

– А я сегодня взял отгул, пока работы не очень много, так что после обеда приеду.

Надеюсь, что не с бригадой скорой помощи.

– А почему после обеда? – повела я себя как ревнивая жена.

– Кое-что уточнить надо.

– Ну ладно, не хочешь – не говори, – надулась я.

– До встречи!

Эээ, а где "не дуйся, сейчас все расскажу"?

Я положила трубку.

Так, что делать дальше? Кто мне может подсказать в какую гадость я вляпалась? Всемирная паутина!

Я подскочила к компьютеру. Наверняка, у следователя есть интернет, посмотрим, найдется ли хоть какой-то ответ на мои вопросы в сети.

Я села в компьютерное кресло с ногами и включила "умную машину". Полчаса я убила на сочинение "Что со мной произошло!" Примерно столько же на краткую формулировку этого эпоса, которая влезла бы в строку поисковика. Наконец я подобрала умную фразу, что – то типа "другой мир, идентичный нашему, как такое возможно".

С закрытыми глазами нажала enter и через пару секунд приоткрыла один глаз. Гугл выдал мне кучу ссылок и я смело открыла второе око.

Вначале я оживилась, что я не одна гуляю по мирам, но мое радостное состояние тут же переросло в глубокую депрессию. Все ссылки были связаны с какими-нибудь фантастическими рассказами или компьютерными играми. Я добавила слово "реально"... Они стали связаны с реальными фантастическими рассказами и реальными компьютерными играми. Тяжело общаться с роботом, ни тебе сочувствия, ни понимания!

Ну что ж, кто ищет – тот найдет.

Когда я уже совсем было отчаялась, на 26(!) странице мне попала интересная заметка. Это была выдержка из какой-то не очень популярной газеты, более того, это была работа абитуриента, поступающего на журфак. Вкратце, заметка была о сумасшедшем доме, находящемся недалеко от города (странную тему мальчик выбрал) и представлены некоторые интересные случаи. Один из них, собственно, меня и заинтересовал. В нем говорилось о мужчине без документов, который утверждал, что он с другого мира, что его мир очень похож на этот, и что он даже знает человека, который осуществляет переход. Он и имя назвал, но его, естественно, не указали. Я задумалась. Конечно, это на самом деле может оказаться душевнобольной человек, но как-то его история слишком напоминает мою. И вполне может оказаться, что он говорил чистейшую правду. Тогда у меня есть повод заглянуть к нему на огонек.

Глава 5

Мои мысли отвлек звонок в дверь. Ну мент! Ключи для чего созданы? Я распахнул дверь, не удосужившись глянуть в глазок. А зря!

На пороге, вопреки моим ожиданиям, стоял не мальчик Андрюша. На меня смотрела девочка, лет 18, брюнетка с короткой стрижкой. Меня она тоже явно не ожидала увидеть. Ее брови поползли вверх, да так и остались в таком интересном положении. Ну следователь! Вот зараза! Мог и предупредить, специально ведь спросила про девушек и жен! Теперь выслушивать нелестные обращения в свой адрес, а возможно еще и драться придется. Где мои длинные ногти?...

Девушка тоже оценивала перспективы дальнейшего общения.

– Андрюша дома? – в итоге спросило милое создание.

Андрюша, хм...

Пока атаки не произошло.

– Нет, скоро придет, – осторожно ответила я.

– Отлично, я его подожду, – девица проскочила в дверь, и протопала на кухню, явно зная, где она.

Я, конечно, слегка ошалела от такой наглости, но пошла следом. Мало ли что сопрет, кто потом отвечать будет?

Незнакомка прыгнула на стол, схватила яблоко и с удовольствием вгрызлась в него. Странная какая-то.

– Элина.

– Что? – не поняла я ее, больше из-за яблока во рту.

– Меня Элина зовут, – повторила девочка для тупых.

– Ааа... Настя, – буркнула я в ответ и нахохлилась как воробей. С утра, да без косметики сходство было явное (если вы, конечно, представляете себе воробья-блондинку).

– Ты его девушка, что ли? – такой прямой вопрос меня озадачил. Сказать, что просто знакомая – не поверит. С какой стати я тогда здесь ошиваюсь? А было явно понятно, что я здесь еще и ночевала. Правду, естественно, я рассказывать не могла. Даже перемешанную с ложью. А придумывать какую-нибудь дику историю о троюродной племяннице двоюродного брата бабушки мужа не хотелось. Сама запутаюсь. Поэтому я пошла по самому легкому пути.

– Да, девушка. А вы, собственно, кто?

Ответить она не успела, помешала хлопнувшая в прихожей входная дверь и долетевший голос следователя:

– А что у нас дверь открыта?

Он с улыбкой вошел на кухню, но тут же нахмурился, увидев гостью.

– Ты что тут делаешь?

Ну это обращение явно не ко мне! Ага! Я потерла руки в ожидании крупного скандала.

– Ты что, мне не рад? – спросил ангелок, надув губки.

– Я тебе рад, – к моему удивлению ответил следователь. Стоп! Там должен быть другой сценарий! – Я просто хочу знать, что ты тут делаешь? – повторил он почти по слогам.

– Что, что, – пробурчала Элина. – Может, ты обнимешь меня, наконец?

Тут я совсем растерялась, никак уж я не ожидала, что Андрей подойдет к ней, улыбнется и просто подхватит на руки. Я не знала, куда себя деть при этой сцене и уже собралась потихоньку испариться. Наконец-то они вспомнили про меня, и то потому, что я слишком громко топаю.

– Ой, прости, – смутился следователь, – я вас не познакомил. Это Элина, моя сестра, а это...

– А мы уже познакомились, это Настя, твоя девушка!– сестренка искренне улыбалась, а мы со следователем стояли с лицами даунов, переваривая информацию: я – о сестре, а он, видимо, о вновь приобретенной девушке, то бишь обо мне.

– Ээээ, да, Настя...

Если Элина что-то и заподозрила, то виду не подала.

Чуть позже мы вместе сидели за столом, поедая нехитрый обед. Сестренка следователя оказалась очень забавной. Ей на самом деле было 18 лет, но вела она себя как ребенок. Хотя меня почему-то это не раздражало, а наоборот умиляло. Правда, сам обед начался с неприятного разговора.

– Так, теперь рассказывай, почему ты не в Москве? У тебя, насколько мне известно, еще 2 недели до окончания сессии, – начал Андрей как на допросе. Мент, что с него возьмешь?

Элина сразу побледнела, и стала вообще похожа на ребенка.

– Тут такая история, – начала она издалека, – короче, меня выгнали.

Театральная пауза. Главная героиня под столом, главный следователь в ярости. Я как третье лицо, попыталась слиться со стулом.

– Как выгнали? – почти прорычал Андрей.

Элина втянула голову в плечи, распахнула и без того широко распахнутые глаза и зата- раторила:

– Я не виновата, честное слово, там они все какие – то чокнутые. Не, ну сам посуди. Мы там познакомились с мальчиком, понравились друг другу. И в один прекрасный день сидели под лестницей и целовались! Честное слово, просто целовались! Появился ректор, увидел это и давай орать! Вызвал нас к себе с кабинет, грозился отчислением, читал морали, короче 2 часа компостировал мозги, как будто мы совершили что-то серьезное. Когда он нас отпустил, мы решили над ним подшутить... – тут ее голос стал тише и я поняла, что кульминация скоро. – Мы в фотошопе приставили его голову к обнажённому парню, между прочим, у того была фигура хоть куда, а наш ректор весь жиром заплыл, и "посадили" ему на колени двух голых девиц. Ну и повесили это искусство недалеко от его кабинета. – Взгляд Андрея метал такие искры, что я реально боялась поджариться. Еще и потому, что меня душил смех. – Ну там было видно, что это фотошоп, что просто прикол, а он нас вычислил и выгнал.

Элина замолчала. В принципе, замолчали все. Тишина даже уже начинала давить на уши, когда Андрей Викторович вынес вердикт.

– Так, я звоню родителям.

Жестко.

Элина повисла у него на руке.

– Андрюшенька, миленький, братик мой любимый, не надо никуда звонить, они же меня со свету сживут, а впереди летооооооооооо... – Элина серьезно собралась реветь. В ней про- пала гениальная актриса! Я же не вмешивалась, все-таки это семейные дела, а то еще Андрю- шенька разозлится и выгонит меня на улицу, на пару со своей сестрой. А ей хоть к родителям можно, а мне если только к бомжам присоединяться. Поэтому, здраво все взвесив, я решила, что женская солидарность здесь не котируется.

– Предположим, я не буду им ничего говорить, – следователь явно сдавал позиции под страдальческими глазами сестры, – а дальше что? Тебе придется им признаться! Когда – нибудь!

– Не придется! Мальчик, с которым мы целовались, короче, у него папа кто-то из влия- тельных, он подмажет, договорится, и нас примут обратно, а экзамены я осенью сдам, а пока 2 недели поживу у тебя, – сестренка захлопала ресницам и Андрей Викторович, кажется, сдался.

– Ну ладно, тебе две недели, где только тебя спать положить?

Элина на нас как-то странно посмотрела. Вот блин, забыла, что я его девушка!

– Ну вы с Настей в спальне, а я на диване.

– Мы с Настей в спальне? – у следователя аж пот на лбу проступил. Он покосился на меня, видимо ища поддержки. И не нашел. А что я могу сделать, назвался груздем – полезай в кузов. Да и лучше со следователем в постели, чем с бомжами на лавке. К тому же, что-то мне подсказывает, милейший Андрей Викторович будет от меня далеко держаться.

Уже стемнело, когда мы готовились ко сну. Мне было очень интересно узнать, что следователь думает о моей истории, поверил он мне в конце концов или нет? Но словоохотливая Элина не оставляла нас наедине, справедливо полагая, что у нас вся ночь впереди.

Андрей Викторович же то бледнел, то краснел, а когда речь зашла о сне он вообще каким-то фиолетовым стал. Хамелеончик! Наконец мы уложили Элину и направились в спальню.

– Я, наверное, на пол лягу, – произнес следователь, отводя глаза. Я прямо развеселилась: и откуда он такой скромный! Я вообще не люблю делить кровать во время сна с кем либо, но тут мне жутко захотелось лечь в постель с Андреем, чисто из спортивного интереса: хватит его удар или нет?

– Да перестань, ляжем под разные одеяла, на твоей кровати вчетвером лечь можно. Поперек.

Может он и хотел что-то возразить, но подумал и не стал.

Мы уже легли, когда я приступила к мучившим меня вопросам.

– Андрей, ты выяснял что-нибудь насчет меня?

Он молчал глядя в потолок. Я даже слегка заерзала, давая понять, что мне не терпится услышать ответ.

– Выяснял, – наконец сказал он. – Паспорт настоящий... но тебя не существует. – Он перевел взгляд на меня, как бы ища подтверждения своих слов. Но я не собиралась растворяться в воздухе, а всего лишь пожала плечами. Ну что я могу ему сказать на это? Я и сама не рада своему отсутствию. Хотя, если честно признаться, я до последнего надеялась, что информация обо мне всплывет, что произошла какая-нибудь путаница. Понимаю, что звучит нереально на фоне половины пропавшего поселка, но вы не были на моем месте. Мне легче было услышать информацию о летаргическом сне годика так на два, чем вот это "Тебя не существует".

– А ты что-нибудь придумала? – следователю явно тяжело давался этот вопрос, это все равно, что признать весь тот бред, что я ему наговорила.

Я усмехнулась. 1:0.

– В общем да! – Андрей повернулся ко мне, он явно не ожидал от меня такой резвости. – Я сегодня порылась в интернете и нашла интересенькую историю.

Я рассказала ему, что прочитала в статье и то, что собираюсь навестить возможного "брата по несчастью".

– В общем, я хочу туда съездить, – так закончила я свое повествование.

Андрей задумался. Потом вздохнул, видимо приняв какое-то решение и добавил:

– Я еду с тобой!

Ну в общем тоже неплохо. А то вдруг выясниться, что у них какие-то другие законы. Или динозавры по городу без регистрации шляют. А кто меня будет ловить, когда я в обморок решу упасть?

Ну и наконец-то подобралась к одному из главных вопросов, мучивших меня весь сегодняшний день. Я повернулась к Андрею.

– Когда мне надо от тебя съехать? Ты только скажи, я сразу же... – я правда совершенно не представляла, куда я могу пойти, но в фантазии мне никогда не было равных, авось справлюсь.

Следователь улыбнулся, хотя, наверное, думал, что я не замечу этого в темноте.

– Я тебя никуда не гоню, в конце концов, мне самому интересно, чем все это кончится. Если все в действительности так, как ты рассказываешь.

– А не боишься, что я маньячка, сбежавшая из тюрьмы, – ну не смогла я сдержаться от комментария.

– Боюсь, а что делать?

Я улыбнулась в ответ, точно зная, что он это видит. На этой ноте мы благополучно заснули.

Я все чаще начинаю считать себя непроходимой эгоисткой. Я очень не люблю, когда мне приходится чем-то делиться, очень нужным мне в данный момент, как например одеялом этой ночью.

Вы пробовали отнять у спящего мужика одеяло? Если нет, то вы очень счастливая женщина, потому как это заменяет спортзал и сеанс у психиатра. В три часа ночи я решила бороться за свое счастье в виде тепла и уюта. Я дернула СВОЕ одеяло из-под Андрея. Он в ответ лишь сильнее потянул его на себя, и меня вместе с ним. Тааак! Я никогда не сдаюсь! Даже когда говорили, что все места на тендере куплены, я все равно заняла призовое! Что, я не справлюсь с такой мелочью?

Я попробовала другую тактику и принялась медленно, сантиметр за сантиметром овладевать своим имуществом. Но, видно у следователя хорошо с годами развилась реакция, и перевес оказался не в мою сторону. Я начала злиться и со всей своей упертостью, которой мне сам баран позавидует, стала тянуть на себя предмет моего нервного срыва.

Я не знаю, что произошло в тот момент. Может Андрею Викторовичу просто надоела эта игра, а может ему приснилось что-то неожиданное, но, в конечном счете, он резко отпустил это чёртово одеяло! А я же не ждала такой подставы! О результатах, думаю, не сложно догадаться? Да, я очутилась на полу, отбив себе пятую точку и одновременно затаив обиду на весь мир в лице мило посапывающего следователя. Я что-то недовольное рыкнула, и наконец-то меня услышали! Андрей недовольно повернулся, нахмурил брови и выдал поистине гениальную фразу:

– Настя, ты что не спишь? Хватит крутиться, спи давай!

И благополучно отвернулся.

Нет, вы это слышали?! Даже не поинтересовался, что я делаю на полу! Закипая как чайник, я схватила свое одеяло, укаталась в него и отодвинулась на самый край. С утра убью!

Я проснулась оттого, что кто-то на меня пристально смотрит. Приоткрыла один глаз и увидела Андрея, отводящего взгляд от моих, хм, надеюсь, плеч.

Глава 6

– Доброе утро! Как спалось?

И он еще смеет спрашивать меня об этом?

– Отлично, – процедила я сквозь зубы, – а тебе?

– Нормально...

Нормально?! Да он спит, как убитый, я сама в этом убедилась!

Элину мы обнаружили на кухне, полностью одетую и допивающую кофе.

– Ой, вы встали? Не хотела вас будить, – просияла Эля, вот для кого, оказывается, утро бывает добрым. Такая забавная!

– Ты куда собралась, – проявил следователь как всегда осторожность.

– В музей, хочу полюбоваться на работы молодого начинающего художника, – с этими словами она схватила сумку, чмокнула Андрея в щечку, подмигнула мне и умчалась.

Андрей лишь покачал головой. Всегда хотела иметь старшего брата, который мог бы защитить всегда, и который вот так строго интересовался, куда это я собралась.

– Ну что, какие у нас планы на сегодня, – спросил он через пару минут.

– А ты что, не работаешь? Я думала у милиции всегда трудовые будни, – я улыбнулась.

Следователь пожал плечами:

– Я отпуск взял за свой счет.

Дааа... Одни проблемы от меня.

– Ну что ж, я собралась навестить того сумасшедшего, а может и вполне в своем уме человека. Может он мне что-нибудь расскажет.

Андрей ненадолго призадумался.

– А когда была написана эта статья?

Я слегка поникла.

– Полтора года назад, но я надеюсь, что он все там же.

Да, мне только и остается, что надеется.

– А ты знаешь его имя, фамилию?

– Нет.

– А как же ты собираешься его найти? – скептически произнес следователь.

Тут я улыбнулась во все свои 32.

– Я гений по запудриванию мозгов!

Андрей пробурчал себе под нос, что-то среднее между "кто бы мог подумать" и "я не сомневался".

– Только у меня машина в ремонте, придется на автобусе ехать.

Да мне хоть на собаках, главное обязательно там побывать.

Мы ехали в автобусе, несущем нас напрямик к психиатрической клинике. Андрей копался в телефоне, а я сидела отвернувшись к окну и делала вид, что люблю пейзажем. На самом деле, если бы меня кто-нибудь после этого спросил, что мы проезжали, мне бы ему ответить было нечего. Я совершенно не видела ничего из того, что творилось за окном. Я думала в который раз о том, как такое вообще могло произойти. Я почему-то практически на все сто была уверена, что это не какая-то досадная случайность. Не знаю почему, но уверенность была. А чутье меня редко подводит. Значит, кто-то со мной неплохо повеселился. Только как бы это ни было, он (или она) промахнулся. Я не стала плакать, звать маму и впадать в истерику. Более того, я не стала на каждом углу кричать о том, что я с другого мира, зеркального, как для себя я его назвала. И именно поэтому я сейчас не в дурке, не в морге и даже не в обычной в больнице с нервным срывом. И я докопаюсь до истины, даже если мне для этого придется посветить свою жизнь поискам.

– Конечная, – прогнусавили в громкоговоритель.

Я повернулась и увидела, что Андрей уже встал со своего места.

– Проснулась, спящая принцесса?

– Я не спала, – я попыталась улыбнуться, но получилось что-то страшное. К тому же, чем ближе я была к цели, тем больше меня пугала возможность встретиться с настоящим психом, а не обычным иномирянином. Тогда есть шанс, что мне пора к нему в соседи.

– Боишься?

Какой прозорливый.

– Боюсь... чуть-чуть... – я снова улыбнулась, уже по-настоящему.

Мы вышли из автобуса. На улице стояла духота, и когда только лето успело утвердить свои права?

Перед нами стояло здание, выкрашенное в светло-желтый цвет. Проя смело шагнула внутрь. Бррр... А в отделении милиции еще ничего так было. Обстановочка поуютнее. А здесь смущало все! Начиная от стен и заканчивая сотрудниками в грязных халатах. Если тебя сюда привезли еще более или менее здравомыслящим, то надежды уйти отсюда нормальным не было.

Мы подошли к окошку, в котором сидела странной формы женщина. Я бы даже сказала тетка.

– Добрый день! – я улыбнулась своей самой очаровательной улыбкой. – С кем я могла бы поговорить по поводу моего предполагаемого родственника.

У следователя округлились глаза, но он решил не вмешиваться.

– Содержание родственников платное, обратитесь к доктору Фонтюку, – буркнула тетка.

Андрей прыснул, но не стал комментировать фамилию.

– Вы меня не поняли, мой предполагаемый родственник уже находится у Вас!

– Это вы меня не поняли! – рявкнула баба. – Все вопросы по содержанию родственников к доктору Фонтюку!

Я отшатнулась от окошка. Номер кабинета я не рискнула спросить, мы его нашли на табличке. Андрей всю дорогу загибался от смеха, сначала над доктором, потом над теткой из регистратуры. Мы подошли к кабинету, я скромно постучалась и сунула голову в приоткрытую дверь.

– Можно?

Доктор Фонтюк не оправдал наших ожиданий! Я рассчитывала увидеть маленького мужичка со смешными усами. Этаким фунтик! На деле это оказался высокий статный мужчина с начинающейся сединой и с уставшим взглядом.

– Заходите, – доктор как будто обрадовался нам. Хотя, что я удивляюсь, в этой больнице, что психи, что здоровые – все на один лад (опять вспомнилась тетка из регистратуры). – Чем могу помочь?

– Понимаете, доктор, – я села на стул, следовательно же стал рассматривать картинки на плакатах. И зачем он поехал со мной? – я тут в интернете случайно наткнулась на статью, – я протянула ему распечатанный листок, – я подозреваю, что знаю этого человека и хотела бы познакомиться с ним.

Доктор бегло посмотрел статью, поднял на меня глаза.

– Понимаете, эээ...

– Настя, – представилась я.

– Ага, понимаете, уважаемая Анастасия, этого человека я хорошо помню, но с чего вы взяли, что знакомы с ним?

– Ну как же, из-за того, что он говорил. Знаете, доктор, у него была навязчивая идея, он считал, что он с другого мира.

– Настя, – доктор мягко улыбнулся, – это можно понять и из статьи. Кем он вам приходится?

– Братом, троюродным, – добавила я в запале.

– Брат, ага, и почему ж вы раньше к нам не обратились?

– Ну я не знала, где он... – я растерялась, я была уверена, что меня спокойно отведут к нему. Здесь все-таки не тюрьма.

– Знали, что ест навязчивая идея и не искали? – доктор покосился на меня.

– Искали! – я попыталась придать уверенности в голосе, но доктор так смотрел на меня, что я поняла – мне не верят.

– Понимаете, доктор, мне очень надо поговорить с этим человеком, я, правда, вполне вероятно имею к нему непосредственное отношение.

Мы смотрели друг другу в глаза, я уже было решила, что не выдержу этого прессинга. Но доктор тяжело вздохнул и опустил взгляд.

– Уважаемая Анастасия! Я бы мог устроить вам эту встречу, только дело в том, что пациент отказывается от свиданий, он вообще очень замкнулся и не хочет не о чем говорить. Поначалу, я даже считал его практически здоровым, если бы ненавязчивая идея о другом мире. Он адекватен, начитан и достаточно интересный собеседник. Но сейчас в нем что-то сломилось, если раньше я думал, он скоро выпишется отсюда, то теперь не уверен. О другом мире он теперь почти не говорит, хотя от своих идей не отказался. Но он стал агрессивен, не идет на контакт с врачами. Он откажется от встречи, я уверен.

– Но можно же попробовать, – я чувствовала как терялась единственная зацепка на мое возвращение домой, – вы ему передайте только одну фразу – "зеркальное отражение", он должен понять.

На самом деле, я не была уверена, что он поймет. Не факт, что он видит этот мир как я. Не факт, что он действительно с другого мира. Но попытаться стоило.

Доктор ушел, попросив нас подождать в кабинете. Минуты текли очень медленно, я нервно елозила на стуле, Андрей рассматривал картинки, говорить совершенно не хотелось. Наконец вернулся доктор, вид у него был какой-то смущенный.

– Он примет вас. 2 палата, сестра пропустит, я предупредил.

Дальше он уткнулся в бумаги, всем видом говоря "Не знаю, как вы это сделали и знать не хочу".

– Спасибо, Доктор! – я подпрыгнула на стуле и так громко вскрикнула, что даже следователь вздрогнул и театрально схватился за сердце. Тоже мне юморист.

Мы прошли ко 2 палате. Медсестра пробуравила на нас дырку, глядя во след, но это все казалось такой мелочью! Я была близка к разгадке! Я вдруг четко осознала, как сильно я хочу домой! Даже не просто домой, как сильно я хочу проснуться в своей постели и понять, что это все дурной сон, не больше. Но, увы и ах, просыпаться я не спешила. Значит, следовало ускорить процесс пробуждения.

Мы зашли в палату, почему-то она оказалась одноместной. Как ни странно, радость от возможной помощи пропала, стоило лишь взглянуть на того, ради кого мы сюда, собственно, и пришли.

На кровати лежал молодой человек, худощавый, с жиденькой бородкой и читал какую-то книгу, как оказалось "война миров". Что ж, довольно символично.

Мы зашли, но не были удостоены даже взгляда. Казалось, молодой человек нас не слышит. Я тактично кашлянула. Больной поднял на нас глаза.

Я не могу описать, что я в них увидела – боль, злость, жажда мести и в то же время насмешка, и я так подозреваю, надо мной.

– Добрый день, – я решила с чего-то начать.

– Вы так считаете?

Я замялась и взглянула на Андрея, как бы ища поддержки. Он посмотрела на молодого человека в упор.

– Я на это надеюсь, – уже тише добавила я.

Он улыбнулся. Первый раз видела, чтоб улыбка напоминала оскал.

– Надежда умирает последней, – он сел на кровати. – Итак, о чем вы хотели со мной поговорить?

– О человеке, который сможет меня отправить в мой мир, – я решила сразу брать быка за рога.

– Какой ваш мир? А вы сейчас где? – он опять улыбнулся, и я поняла, что разговор будет мучительным. Он-то здесь научился от психов, как выводить людей из себя. "Я не поведусь" – поклялась я себе.

– Понимаете, я так подозреваю, что мы с вами попали в похожую ситуацию.

Тут он заржал в голос.

– Вы так полагаете? – парень обвел палату рукой, – вы тоже проживаете в таком номере люкс?

– Я про другое, про наши прошлые жизни.

– И кем вы были в прошлой жизни? Кошкой? А может лягушкой? – парень откровенно веселился, а я уже начала закипать. Тут не выдержал Андрей.

– Слышь, юморист, мы пришли к тебе за помощью, мы уверены, что ты знаешь что-то. И давай поговорим как нормальные люди. Как псих будешь разговаривать с санитарями.

Тут молодой человек обратил свое внимание на Андрея. Казалось, раньше он его даже не замечал.

– А почему вы собственно решили, что я вам должен помогать? Мне же никто не помог и никто не поверил! А ты, – он кивнул на меня, – нашла себе поддержку, так что тебе уже легче. Разбейся сама!

Он снова уткнулся в книгу.

– Но почему ты не хочешь мне помочь? Я обещаю, я тебя отсюда вытащу!

Он взглянул на меня с неопишуемой злобой.

– В этом мире всего 10 точек отправки. И в 5 из них меня знают и не пропускают обратно, а в шестой меня благополучно сдали в дурку. Так что зачем мне отсюда выходить? Начинать путь бомжа? Ну уж нет. А тебе я принципиально не стану помогать, не хочу быть единственным лохом, попавшим проводникам. Кстати, они мне тоже не помощники!

– Кому? – я не поняла о чем он.

Парень счастливо рассмеялся.

Глава 7

– Так ты вообще ничего не знаешь! Сначала попробуй понять, куда ты вляпалась, что была наказана таким зверским способом, а потом уже ищи пути обратно, если они тебе понадобятся.

Тут он на пару секунд замолчал, а затем крикнул:

– Сестра, они меня утомили, забери их!

Зашла сестра, рыкнула на нас и показала на выход.

– Последний вопрос, – я повернулась на него, – почему у тебя одноместная палата, очень благоустроенная, заметим, кто за это платит?

Он ухмыльнулся.

– Ты внимательная, никому не хочется, чтобы правда вылезла наружу.

Парень снова углубился в чтение.

– Черт!!! Черт, черт, чёрт! – я очень расстроилась. – Ну почему он оказался таким козлом? Он же что-то знает, и как мне кажется, достаточно, чтобы отправить меня обратно! Вот козел, – я, кажется, начала повторяться.

Андрей молча курил, глядя куда-то повыше крыши здания. Я сидела на лавке, недалеко от корпуса, из которого мы только что вышли. К доктору мы заходить не стали, зачем лишний раз дядечку нервировать?

Я посмотрела на следователя.

– Андрей, что ты там увидел? Воркующих голубей?

Андрей медленно повернулся ко мне, вздохнул и выкинул окурочек.

– В одном он прав, надо тебе попробовать понять, кто мог тебя отправить в другой... – тут он запнулся, – мир...

А я внутри заликовала, он поверил наконец-то мне! Не знаю почему, из каких соображений, но поверил! Вот почему он так завис, выйдя из лечебницы. А я то думала...

– Я уже тоже размышляла над этим... Наверяд ли это случилось случайно, тьфу, какая некрасивая фраза!

Андрей впился в меня взглядом.

– Ну и до чего додумалась?

– Если честно, ни до чего, – я ковырнула носом туфли землю возле скамейки, – явных врагов у меня не было, а по работе... ну наверняка кто-то завидовал, но чтоб вот так! Даже не знаю...

– И что ты теперь собираешься делать?

– Не знаю, – ответила я честно, – может опять в интернете поищу, может нарою еще какую-нибудь статью какого-нибудь абитуриента... Стоп! – я вскочила с лавочки. – Абитуриент!

– Что? – не понял следователь моей перемены настроения.

– Ну он писал эту статью, как-то общался с нашим психом, наверняка он что-то знает! Надо срочно нестись в газету, узнать, кто написал этот очерк!

Я уже собралась бежать в сторону автобусной остановки, когда Андрей поймал меня.

– Стой ты! Что ты как юла! Опять прибежишь к нему, набросишься, надо обдумать, что у него спросить, а то получится, как ты выражаешься, как с НАШИМ психом.

Ну да, в чем-то он прав, подумаешь, все-таки это я оказалась черти где, без денег, жилья и знакомых! Мог бы посочувствовать, а не хватать меня как преступницу какую-то.

Я выдернула руку из цепкого ментовского захвата.

– Хорошо, давай подумаем.

Я остановилась и начала думать. Андрей улыбнулся.

– Настя, извини, конечно, но иногда ты ведешь себя неадекватно. Говоря подумать, я не имел ввиду стоять посередине улицы и смотреть куда-то в небо. Поехали в кафе куда-нибудь, там спокойно посидим. В конце концов, я есть хочу!

Вот мужики, тут судьбы решаются, а им лишь бы пожрать!

– Поехали...

Мы сели в подъехавший автобус, как тут же у Андрея зазвонил телефон.

– Да, здорово, Диман!

Фу, как вульгарно....

Пока я размышляла над лексиконом мента, у последнего в тот момент глаза вылезали из орбит. Я реально боялась, что он так и останется таким пучеглазым.

– Да, скоро буду! Нет, никаких поблажек!

Он положил трубку и сквозь зубы прошипел: "Убью"

Мне стало интересно, я его еще не видела таким злым.

– Кого?

– Что кого?

– Убьешь-то кого?

– Свою сестру... Бывшую...

Упс... Кажется Эля опять что-то натворила.

– А что именно она сделала?

– Она в обезьяннике, и мало этого, еще начала всем клясться, что ее брат, ГЕНЕРАЛ, придет и всем наподдаст! Убью, – прорычал Андрей.

Я побоялась расспрашивать, что случилось, а то еще его инфаркт хватит и я останусь без жилья.

Но в конце концов за длинную дорогу Андрей все же раскололся. Я все время пыталась сохранять серьезное лицо, но в конце не выдержала и засмеялась.

– Что ты ржешь! У меня не сестра, а наказание! Еще и меня опозорила!

– Но почему опозорила? Повысила до генерала, – я опять откровенно рассмеялась, но Андрей так на меня посмотрел, что я предпочла благоразумно заткнуться, и отвернуться к окну.

На деле все было не так-то страшно. Оказывается, сестренка нашего мента пошла не на выставку, а на демонстрацию против реставрации здания галереи. Видите ли, ей, как и другой гиперактивной праздной молодежи, показалось кощунством красить старые стены и устанавливать новые лестницы, типа это разрушает целостное восприятие старины. Когда их начали разгонять представители правоохранительных органов, большая часть из бунтарей благополучно свалила, но меньшая во главе с Элиной, закидала ментов тухлыми яйцами (и где только взяла), а когда их повязали, всю дорогу обзывалась и, в конце концов, заявила про брата генерала.

Так что видимо наш обед в кафе отменялся!

Я не буду описывать, как мы приехали в отделение, что говорил Андрей Элине, и что та отвечала следователю. Скажу одно – день был безнадежно испорчен. Все без настроения приехали домой. Андрей не разговаривал с сестрой, со мной отделялся бурчанием, и я решила благополучно свалить с недр вулкана, дабы не попасться под горячую руку.

Я взяла сумку и направилась к двери.

– Ты куда? – раздался голос следователя за спиной.

– Пойду пройдуся...

– Подожди, я с тобой.

Если честно, совсем не хотелось брать Андрея с собой. У меня и так настроение ниже плинтуса, а тут он еще с кислой рожей. Но что делать.

Мы молча вышли на улицу. Андрей закурил и неторопливо пошел рядом со мной. Я не знала, с чего начать разговор, но идти молча становилось мучительно. Наконец он выкинул сигарету и повернулся ко мне.

– Пойдем в "Изабеллу", обсудим дальнейшие действия. Я пожала плечами, в моем мире все равно не существовало заведения с таким названием, так что я не знаю как там. Мы прошли по набережной. Мое внимание привлекла группа подростков, поющих под гитару, с интересными прическами, одеждой а-ля 60, и с очень неплохими вокальными данными. Я улыбнулась, слушаю ритмичную песню на английском.

– Похожи на Битлз, правда? – я посмотрела на следователя.

– На кого?

Я в изумлении уставилась на него.

– Как на кого, всемирно известную группу, – дальше я стала напевать их самые популярные песни.

– Ммм... Либо у нас нет такой группы, либо я их просто не знаю.

Сомневаюсь, что найдется человек, не знающий группу Битлз.

– Слушай, а кто у вас президент?

Андрей с сомнением посмотрел на меня, однако ответил.

– Медведев. Дмитрий Анатольевич.

– Отлично, а премьер?

– Путин? – казалось он спрашивает.

– Угу... – дальнейшую дорогу я развлекала себя тем, что перечисляла известных личностей. Оказалось, что почти все существовали. Андрей не знал, правда, ничего про Сусанина (не спрашивайте, по какому признаку я вспоминала людей, я не знаю), но рассказав вкратце, кто это, оказалось, что у них была похожая личность, только звали его Василий Рузанов. Но суть оставалась той же. Не было еще Братьев Гримм, а так же Дженифер Лопез. Удивительно! Почему кто-то был, а кого то в истории этого мира не оказалось. Над этим хотелось серьезно задуматься, но я не успела – мы пришли.

Заведение "Изабелла" пыталось тянуть на ресторан, однако вытягивало только на кафе. И то с маленькой буквы.

Мы присели за столик, тут же подошла официантка и со скучающим видом подала нам меню. Что ж, спасибо и на этом.

– Ты что будешь? – спросил Андрей.

– Ммм... – я задумалась. – Мне надо какую-нибудь работу подыскать.

– Это что еще за блюдо? – съязвил следователь.

Я кисло улыбнулась.

– Ну не сможешь же ты меня вечно кормить?

– А почему нет?

Мне показалось, или я правда увидела озорные искорки у него в глазах?

– Ну, ты знаешь, помимо того, что я иногда кушаю, мне нужно одеваться, хотя бы по минимуму, а еще я девушка и запросики у меня ого-го, – я прищурилась, – потянешь?

– Он наклонился ко мне.

А то! – потом как-то сразу стал серьезным. – Я действительно забыл про одежду. Сейчас поедем и пройдемся по магазинам.

– Стоп, стоп, стоп! Блин, я не пытаюсь развести тебя на деньги, я просто говорю реальное положение вещей! Мне надо иметь собственный доход.

– Так, я сказал – значит пойдем! – Вот это по-мужски!

Неудобно, правда! С другой стороны, мне действительно необходимо прикупить кое-чего по мелочи. Вот засада, я ни от кого не зависела, с тех пор, как окончила институт. Особенно не хочется зависеть от мужчины – у меня остается чувство, что я ему что-то должна взамен.

Я покосилась на Андрея. Он уткнулся в меню, всем видом говоря, как я сказал, так и будет!

Мы сделали заказ, молча пообедали. Я хотела было завести разговор о том студентике, но потом передумала. Так не хотелось что-то решать. Хотелось вот так сидеть, обедать и не о чем не думать. Нда, я начинаю расслабляться!

После обеда Андрей сдержал свое обещание, и мы прошлись по магазинам.

Очень неудобно было брать с него деньги. За нижнее белье особенно. Было ощущение, что мы любовники и он специально платит, чтобы следующей ночью увидеть меня в новом наряде.

Постепенно день перерастал в вечер, я чувствовала безумную усталость, казалось, Андрей тоже. Мы добрались до дома, так и не обсудив, что будем делать дальше. Дома нас ждала Эля с готовым ужином, видимо, пыталась загладить вину. Однако, Андрей не купился. Он молча прошел в комнату, лишь кинул пиджак на тумбочку. Я улыбнулась расстроенной Элине.

– Не переживай, подуется и перестанет.

– Угу, я тоже так думаю... Все равно не спокойно, не люблю, когда брат обижается на меня.

– Ну да, приятного мало.

Я, правда, от ужина тоже отказалась, но не по причине обиды, а потому как мы очень плотно пообедали в "Изабелле".

Я зашла в НАШУ комнату.

– Зря ты так, Эля правда пытается загладить вину.

Андрей так на меня посмотрел, что я решила больше не вмешиваться.

– Может, что-нибудь посмотрим? – я пыталась как-то разрядить обстановку.

– Не сегодня.

И это все?

– Андрей, в конце концов, ты такой хмурой, как будто конец света случился! Ничего особенного не произошло, а ты весь день обиженный ходишь. А ты знаешь, что с обиженными делают?

Вот черт, ведь сказала себе: "Не вмешивайся!" Язык мне отрезать надо.

Следователь медленно повернулся, подошел ко мне, поднял мое лицо за подбородок и взглянул в глаза. Мне показалось, что он сейчас просверлит ими на мне дырку. Я нервно сглотнула.

Глава 8

– Настя, не лезь, куда не просят, ты видимо и у себя достала кого-то, что тебя отправили в так называемую ссылку, и будь добра, не давай мне поводов напоминать на каком ты здесь положении.

Я стрельнула взглядом не хуже мента и вырвалась из его руки.

– Знаешь что, я не просила тебя помогать мне, в конце концов я могу уйти, если я тебя настолько раздражаю, – прошипела я все это ему в лицо.

Он взглянул на меня и лед в его глазах начал таять. Казалось, он откуда-то вернулся, я увидела его таким, каким видела в первый день: измученным, усталым, но в то же время таким... надежным, что ли.

– Прости, я несу черти что. – Он отвернулся и сел на кровати, обхватив голову руками. Я почувствовала себя не в своей тарелке, однако еще злилась, чтоб просто сказать "Да ничего, бывает". Вместо этого я направилась к двери, бросив на ходу: "Я прогуляюсь... Скоро буду".

Андрей проводил меня взглядом, но ничего не сказал. Я выскочила за дверь и перевела дух. Дааа, видимо не судьба мне жить с мужчиной. У нас даже отношений – то никаких нет, а я умудрилась довести парня до белого каления. Хотя, сейчас я уж точно была не виновата!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.